

УДК 930.25(47)+35.077+651.012.12

Париева Лада Руслановна, ст. преподаватель кафедры документоведения
ИАИ РГГУ, г. Москва

e-mail: ladapa1@yandex.ru

«НЕТ, НЕ ВСЕ ЕЩЕ ПОТЕРЯНО, НЕТ, МЫ МОЖЕМ ЕЩЕ
ДЕРЖАТЬСЯ...» (ДОКУМЕНТЫ ШТАБА РУССКОЙ АРМИИ. КРЫМ, 1920
Г.)

Аннотация: статья посвящена вопросам документирования деятельности органов военного управления Русской армии под командованием генерал-лейтенанта барона П.Н. Врангеля, воевавшей на территории Крыма и Таврии весной-осенью 1920 г. Особое внимание уделено рассмотрению структуры Штаба Главнокомандующего Русской армии, а также оформлению и содержанию распорядительных документов и документов оперативного характера.

Ключевые слова: Гражданская война, Белая армия, Русская армия, Крым, Штаб Главнокомандующего Русской армией, Врангель, документы.

Parieva L.R., Senior lecturer of the document science department of the History and Archives Institute in Russian State University for the Humanities, Moscow

e-mail: ladapa1@yandex.ru

«NO, NOTHING IS LOST, NO, WE CAN STILL HOLD...» (THE
DOCUMENTS OF THE HEADQUARTERS OF THE COMMANDER IN CHIEF
OF THE RUSSIAN ARMY. CRIMEA. 1920.)

The article is devoted to the actions' documentation of the military department's management of the Russia army under the general lieutenant Baron Vranghel P.N. command, that was active on the territory of the Crimea and Tavia during spring-autumn 1920. Special attention is drawn to the headquarters of the commander in chief of the Russian army's structure and it's examination as well as to the laying out and content of the administrative and operative documents.

Keywords: Civil War, White Army, Russian Army, Crimea, the headquarters of the commander in chief of the Russian army, Vranghel, documents.

Генерал-лейтенант барон П.Н. Врангель – последний вошедший в историю лидер Белого движения, выдающийся полководец, получивший в командование на последнем этапе борьбы против большевиков армию довольно в плачевном состоянии после эвакуации в Крым; правитель небольшого куска русской земли, пока еще не завоеванного красными; человек, сумевший организованно вывезти за границу и спасти от расправы около 146 тысяч военнослужащих и беженцев. Барона П.Н. Врангеля еще можно представить, как единственного признанного другими странами лидера белого движения, который попытался привести в порядок его лозунги и озвучить, за что борется Русская армия под его командованием.

«Слушайте, русские люди, за что мы боремся:

За поруганную веру и за оскорбленные ее святыни.

За освобождение русского народа от ига коммунистов, бродяг и каторжников, вконец разоривших Святую Русь.

За прекращение междоусобной брани.

За то, чтобы крестьянин, приобретая в собственность обрабатываемую им землю, занялся бы мирным трудом.

За то, чтобы истинная свобода и право царили на Руси.

За то, чтобы русский народ сам выбрал себе Хозяина.

Помогите мне, русские люди, спасти Родину!» [РГВА. Ф.39540. Оп.1. Д.29. Л.177].

К сожалению, очень малая часть документов, относящихся к периоду борьбы Русской армии с советскими войсками за обладание Крымом, сохранилась до наших дней и отложилась в российских архивах. По сравнению с другими очагами антибольшевистской борьбы их практически нет. Спешная эвакуация войск с Крымского побережья не предполагала взятия на борт кораблей лишнего груза в ущерб количеству людей, которых необходимо было вывезти. Большая часть документов была уничтожена при отступлении. Личные собрания некоторых военачальников эпохи гражданской войны попали в различные зарубежные архивы, так личные архивы П.Н. Врангеля и его семьи были переданы его личным секретарем Н.М. Котляревским в Гуверовский институт Стэнфордского университета в Калифорнии. Некоторая часть военной документации, касающаяся управления военными формированиями Русской армии, находится на хранении в Российском государственном военном архиве (Фонд 39540 «Штаб главнокомандующего Добровольческой армией, штаб главнокомандующего вооруженными силами на Юге России»), однако именно по Русской армии сохранилось ничтожно малое количество документов, часть из которых представляет собой разрозненные экземпляры и сохранилась не полностью. В фонде содержатся приказы, приказания, объявления Главкома Русской армии, по штабу Главкома, отделам и управлениям, а также оперативный материал: приказы, сводки, донесения, переписка о боевых действиях, формировании и переформировании воинских частей, их укомплектовании, боевом составе.

Генерал-лейтенант барон П.Н. Врангель 22 марта 1920 г. был назначен Главнокомандующим вооруженными силами на Юге России. В такой практически безнадежной ситуации, в которой оказалась армия после эвакуации в Крым (без обозов, снаряжения, оружия, лошадей), перед П.Н. Врангелем встала задача воссоздать армию, удержать Крым от нашествия большевиков, восстановить боеспособность армии, наладить снабжение и установить порядок в отношении гражданского населения.

Весной 1920 г. в связи с переходом Штаба Главкомандующего в Крым была проведена реорганизация органов военного управления. В структуре штаба Главкомандующего остались: управление первого и второго генерал-квартирмейстеров, дежурного генерала, начальника военных сообщений, инспектора артиллерии, полевого санитарного инспектора, начальника снабжений. Военное и Морское управления, находившиеся в составе правительства были переформированы в военно-морское управление, ликвидированы управление танковых и броневых частей [Путеводитель, 1998. С.251]. 28 апреля 1920 г. Врангелем был издан приказ о «наименовании впредь армии «Русской». «Соответственно с этим, корпуса должны были именоваться армейские по номерам, казацкие по соответственному войску» [Врангель, 2015. С.208].

В августе 1920 г. с передачей полноты власти над всеми вооруженными силами Дона, Кубани, Терека и Астрахани Главкомандующему П.Н. Врангелю стал Главкомандующим Русской армией, Штаб получил название Штаба Главкомандующего Русской армией [РГВА. Ф.39540. Оп.1. Д.180. Л.3].

В сентябре 1920 г. Русская армия была реорганизована в 2 армии: 1-ю армию под командованием генерала А.П. Кутепова в составе 1-го армейского (Корниловская, Марковская и Дроздовская дивизии), конного и Донского корпусов и 2-ю армию под командованием генерала Д.П. Драценко в составе 2-го и 3-го армейских корпусов (приказ Главкомандующего Русской армией № 3601 от 4/17 сентября 1920 г.).

От всего многообразия документов, образовавшихся в процессе деятельности множества управлений, штабов, комиссий, дошло до нашего времени и доступна для изучения лишь небольшая часть. По воспоминаниям участников событий, и Русская армия не избежала непропорционально разросшегося тыла по сравнению с боевым элементом, канцелярщины, бюрократизма, «чисто механической работы как бы вне времени и пространства» [Раковский, 1991. С. 395]. По словам П.Н. Врангеля, «Штаб с его

бесконечными отделами страшно распух и утопал в море бумаги. Забывая и откладывая разрешение самых насущных повседневных мер, штаб Главнокомандующего занимался изучением и разрешением целого ряда вопросов, быть может, и существенных, но имевших к данной обстановке скорее академическое значение: пересматривались и разрабатывались уставы, заседали комиссии по разработке организации высших военных соединений...» [Врангель, 2015. С.59], например, проекты положений об организации войск и прохождении службы (август-сентябрь 1920 г.). Нельзя не отметить и некоторые положения по различным военным вопросам, разработанные и утвержденные приказами Главнокомандующего: «Временное положение о переводе в Генеральный Штаб офицеров, причисленных к сему штабу» [РГВА. Ф.39540. Оп.1. Д.180. Л. 8об.-9.], «Положение об участковых Помощниках Военного или Военно-Морского Прокурора Военно-Окружных или Военно-Морских Судов» [РГВА. Ф.39540. Оп.1. Д.180. Л. 7об.-8].

До 1920 г. в белогвардейских войсках единственным способом поощрения за боевые заслуги было повышение по должности и получение штабной должности. Таким образом, количество штабов и штабных должностей во много раз превышало фронтовые. Врангелем были предприняты попытки по сокращению их количества, было распущено не менее 360 штабов и других учреждений (планировалось распустить еще 150) [Врангель, 2015. С.115].

Объявление распоряжений начальствующих лиц в Русской армии происходило посредством приказов, приказаний и предписаний [Положение, 1915. С.12.], согласно действовавшим еще до 1917 г. нормативным документам, регламентировавшим ведение военного делопроизводства, и правилам составления военных документов, и широко использовавшимся во всех белых армиях. Все органы центрального военного управления: Штаб Главнокомандующего Русской Армией, Военное и Морское управления Правительства издавали приказы, обязательные для исполнения войсками. Приказы являлись основным распорядительным служебным документом

военного управления и делились на общие и по личному составу, оформлялись же они четко в соответствии с «Положением о письмоводстве и делопроизводстве в военном ведомстве» 1911 г. В формуляр приказа входили следующие реквизиты: наименование вида документа (Приказ Главнокомандующего Русской армией), дата (оформляется буквенно-цифровым способом, например, 18/31 Августа 1920 г.), регистрационный номер, место составления или издания (гор. Севастополь), текст, подпись (на копии – кто подписал: «Подписал: За Главнокомандующего, Генерал-Лейтенант Шатилов»), отметка о заверении копии (верность копии удостоверялась руководителем того подразделения, по которому издавался приказ, например: «Скрепил: Начальник Военного управления, Генерал-Лейтенант Вязьмитинов»), ведомство, по которому издавался приказ, например, «(По Военному Управлению), (Общий отдел)». В нижней части листа могло указываться время издания приказа (приказ выпущен в 18 часов).

Главнокомандующий генерал-лейтенант барон П.Н. Врангель издавал приказы по самым разным направлениям военной деятельности, как то ведение военных действий, структурные преобразования в военном ведомстве, выражение благодарности особо отличившимся воинским частям или порицания проштрафившимся должностным лицам. Прежде всего, поражает их количество (по отзывам очевидцев) и, самое главное, их настрой, разнообразие направлений в военной и гражданской сфере, а также умение поддержать армию и население, направить их деятельность в нужное русло, организовать стройный порядок. «Разгул, хулиганства и бесчинства, наблюдавшиеся в первые дни по прибытии армии в Крым, были пресечены... несомненно тем подъемом, который сумел создать своими выступлениями и приказами ген. Врангель, а также теми элементарными мероприятиями по оздоровлению армии, которые стали проводиться решительно в жизнь» [Валентинов, 1991. С. 340]. Приказы Главнокомандующего печатались в крымских газетах и издавались сборниками. Журналисты говорили: «Если по какому-либо вопросу не издан приказ Главнокомандующего, - значит говорить об этом

несвоевременно. Если издан – лучше его никто не скажет» [Валентинов, 1991. С. 440]. К тому же была ужесточена цензура печатных изданий, не разрешалось не только критиковать приказы Врангеля, но и их разъяснять. Приказы издавались в огромном количестве. В редакциях газет говорили, что самым плодовитым их сотрудником является Главнокомандующий [Там же.]. По словам П.Н. Шатилова, друга и соратника П.Н. Врангеля, распоряжения Главнокомандующего Русской армией отличались «необыкновенной ясностью и последовательностью. В них ничего не было лишнего, но и ничего не было забыто» [Шатилов, 2003. С.578].

Текст приказов Главнокомандующего имел свои особенности, продиктованные временем, написан высоким слогом и делился по смыслу на 2 части: констатирующую и распорядительную. В первой части отражались причины издания приказа, вторая часть текста отражала собственно распоряжение Главнокомандующего. Прежде всего, обращает на себя внимание неподражаемый стиль написанных Врангелем распорядительных документов. Его обращения «Орлы!», «славные войска», «доблестная пехота», «славные Орлы» к своим подчиненным еще в бытность командования Кавказской Добровольческой армией, призванные поднять боевой дух войск в сложнейших условиях гражданской войны, вселить уверенность в солдат на скорую победу, отметить их боевые заслуги, с большой теплотой вспоминали в эмиграции ветераны Белого движения. А констатирующая часть текста приказа, где указывались причины его издания, впечатляла набором эпитетов и высоким слогом, наполнявших подчиненных стремлением бороться с врагами с удвоенной силой, гордостью за свою армию и любовью к Родине. Например, «Русская армия идет освобождать от красной нечисти родную землю. Я призываю на помощь мне русский народ.» [Кронер, 2011. С. 284]; «Призываю верных сынов России напрячь все силы, помогая мне выполнить мой долг. Зная доблестные войска и флот, с которыми я делил победы и часы невзгод, я уверен, что армия грудью своей защитит подступы к Крыму, а флот надежно обеспечит побережье. В этом залог нашего успеха» [Врангель, 2015. С. 186];

«Величие Российского государства покоилось на могучих Армии и Флоте. В переживаемое нами лихолетье, небольшим числом, но крепкая духом возрождающаяся Русская Армия и Флот – грудью своей отстаивают от красного интернационала последний клочок необъятной когда-то нашей родины.

Верю, что настанет время, и Русская армия, сильная духом своих офицеров и солдат, возрастая как снежный ком, покатится по родной земле, освобождая ее от извергов, не знающих Бога и Отечества.

Будущая Россия будет создана армией и флотом, одухотворенными одной мыслью: «Родина это все».

Вдохнуть в армию эту мысль могут прежде всего офицеры – душа армии..» [Врангель, 2015. С. 267]

Если текст приказа был сложным или слишком большим, то на полях в краткой форме прописывалась «сущность бумаги». В Штабе Главнокомандующего, в основном, таким образом оформлялись приказы о производстве в должность, об увольнении из рядов действующей армии, о разжаловании и т.д. В этом случае на полях отмечалось, по какому роду войск, на основании какого предыдущего приказа или причина совершаемых действий, например, «увольняются от службы: по домашним обстоятельствам; за болезнью», «исключаются из списков: убитые в боях с неприятелем; пропавшие без вести; умершие».

Кроме приказов имел хождение такой распорядительный документ, как директива, представляющий собой стратегический приказ Главнокомандующего с объявлением основной цели военных операций, выбор средств достижения этой цели оставался за младшими начальниками. Оформление директивы было идентично оформлению приказа.

Например, Директива П.Н. Врангеля от 21 мая 1920 г.:

«Генералу Слащеву, после смены его частей на Сальковском направлении войсками генерала Писарева и погрузки в Феодосии, высадиться в районе Кирилловка-Горелое, прервать линию железной дороги Сальково-Мелитополь

и в дальнейшем, совместно с частями генерала Писарева, действовать в тыл Перекопской группе красных:

Генералу Писареву и генералу Кутепову атаковать противника на рассвете 25 мая, разбить и отбросить за Днепр;

Генералу Абрамову с Донским корпусом оставаться в моем резерве в районе станции Джанкой» [Врангель, 2015. С.219].

К распорядительным документам военного управления также относились приказания или циркуляры (в отличие от приказов, содержащие распоряжения, не имеющие документального характера, или разъясняющие приказы) и предписания, объявляющие распоряжения в отношении отдельных лиц или включающие в себя сведения, нежелательные для объявления в приказах и приказаниях). К сожалению, кроме приказов Главнокомандующего в фондах РГВА не сохранилось других видов распорядительных документов Русской армии.

В соответствии с «Положением о письмоводстве и делопроизводстве в военном ведомстве» все виды служебной переписки сводились к трем формам служебных бумаг: рапорт, предписание и сношение [Положение, 1916. С.3].

Рапорт во всех случаях предоставлялся от подчиненного – начальнику, начальник давал подчиненному предписания, во всех остальных случаях военнослужащие при взаимной переписке использовали сношение. Рапорт представлял собой документ, текст которого предполагал в первой части изложение обстановки или причин, побудивших написать рапорта, а во второй части излагалась просьба или предложение.

Рапорт генерала Слащева 4 августа 1920 г.:

«Срочно. Вне очереди. Главкому.

Ходатайствую об отчислении меня от должности и увольнении в отставку. Основания: 1) удручающая обстановка, о которой неоднократно просил разрешения доложить Вам лично, но получил отказ; 2) безвыходно тяжелые условия для ведения операций, в которые меня ставили (особенно отказом в технических средствах); 3) обидная телеграмма № 008070 за

последнюю операцию, в которой я применил все свои силы, согласно директивы и обстановки. Все это, вместе взятое, привело меня к заключению, что я уже свое дело сделал, и теперь являюсь лишним. № 519, х. Александровский, 23 часа 2 августа 1920 года. Слащев» [Врангель, 2015. С.253].

Рапорты обычно выполнялись на бумаге полулиствого формата и «без использования различных украшений и особого начертания букв, подписывались четко и разборчиво без росчерков и сокращений тем лицом, от которого исходят, без скрепы» [Положение, 2016. С.3.], текст излагался четко, ясно и кратко.

В военном ведомстве предполагалось использование такого вида документа, как письмо. Чаще всего текст писем носил личный характер, в них сообщалось о текущем состоянии дел, высказывались мысли и соображения о происходящих событиях.

Все документы оформлялись на бланках, выполненных от руки, типографским способом или напечатанных на пишущей машинке с обозначением должности лица или с названием штаба или управления, от или из которого бумага исходит, но исключительно в том случае, если бумагу подписывает не начальник штаба или управления, или не лицо постоянно или временно исполняющее его должность.

Бумаги скреплялись лицом, непосредственно подчиненным начальнику, подписавшему бумагу, по части которого она изготовлена, и лицом, ответственным за ее исполнение. Дата проставлялась лицом, подписавшим бумагу.

В состав документов, отражающих ход боевых действий при участии Русской армии, входят сведения о боевом составе вооруженных сил на Юге России и Русской армии, оперативные, разведывательные и агентурные сводки, переписка Штаба Главнокомандующего и штабов соединений и частей, обзоры печати, именные, послужные списки и наградные листы личного состава

соединений и частей ВСЮР и Русской армии, рапорты, циркуляры, запись переговоров по прямому проводу.

Таким образом, по дошедшим до наших дней документам можно составить представление о системе военной документации, действовавшей в Русской армии, и сделать вывод о четком и повсеместном исполнении предписаний нормативных актов царской России в области ведения военного делопроизводства. Следует отметить, что с падением Белого Крыма закончилась история ее борьбы «За Великую и Единую Россию» на Юге страны, а также была окончательно ликвидирована система военного письмоводства и делопроизводства царской России.

В ноябре 1920 г. Русская армия барона П.Н. Врангеля потерпела поражение и была эвакуирована в Турцию, а затем в Болгарию и Югославию. «Оставленная всем миром, обескровленная армия, боровшаяся не только за наше русское дело, но и за дело всего мира, оставляет родную землю. Мы идем на чужбину, идем не как нищие с протянутой рукой, а с высоко поднятой головой, в сознании выполненного до конца долга...» [Врангель, 2015. С.307].

Список литературы:

1. Валентинов А.А. Крымская эпопея// Революция и гражданская война в описаниях белогвардейцев. Сост. С.А. Алексеев. М.: «Отечество», 1991. С.335-366.
2. Врангель П.Н. Воспоминания Петра Николаевича Врангеля. Спб.: ООО «Издательство Питер», 2015. 316 с.
3. Кронер Э. Белая армия, Черный барон: жизнь генерала Петра Врангеля. М.: РОССПЭН, 2011. 462 с.
4. Положение о письмоводстве и делопроизводстве в военном ведомстве. Петроград, 1916. 140 с.
5. Путеводитель по фондам белой армии. Российский государственный военный архив. М., 1998.

6. Раковский Г. Конец белых.// Революция и гражданская война в описаниях белогвардейцев. Сост. С.А. Алексеев. М.: «Отечество», 1991. С.389-448.

7. Российский государственный военный архив. Фонд 39540 «Штаб главнокомандующего Добровольческой армией, штаб главнокомандующего вооруженными силами на Юге России».

8. Шатилов П. В Добровольческой армии// Вооруженные силы на юге России. Сост., науч. ред., предисл. и комментарии д.и.н. С.В. Волкова. М.: ЗАО Центрполиграф, 2003. С.544-589.